

Самыми интересными были реакции Сюй Цзюня и Лу Цайюнь.

Лу Шицян толкнула Сюй Цзюня на землю, и он был так зол, что его лицо стало ярко-красным. Он стал проклинать: «Ты отброс! Ты смеешь низвергнуть небеса?!»

Лу Цайюнь сначала тоже хотела открыть рот и закричать, но внезапно увидела Лан Руо рядом с Лу Шицян. Ее душа, казалось, выпрыгнула из ее тела от его красоты. В ее глазах появилась ненасытная жадность. На каком основании эта некомпетентная женщина должна иметь такого красивого молодого человека?

Зеленые волосы Лан Руо, мягко ниспадавшие вниз, напоминали милые зеленые листья. Его глаза были похожи на изумруды и излучали завораживающее очарование. Его лицо было чистым с губами, похожими на лепестки роз, фигура сильной и стройной. Он считался красивым среди эльфов, не говоря уже о людях.

Лан Руо, естественно, заметил ее взгляд. Этот взгляд вызвал у него такое же отвращение, как поедание насекомых, слишком вульгарно!

Лу Шицян холодно фыркнула: «Низвергнуть небеса? Я точно хочу сделать это. Скажи мне, кто нашел этого шарлатана, который чуть не убил мою маму?»

Когда она прикрыла мать от взглядов других людей, она заставила Шуй Сэ взять образец ее крови. На самом деле она была отравлена. Затем она схватила доктора-шарлатана и убедилась, что у него нет никакого яда; в противном случае он был бы убит на месте. Она нашла яд в чаше, которую держала служанка. Ее лицо не изменилось, но сердце сжалось. Кто был настолько смел, чтобы отравить ее на глазах у всех?

Сюй Цзюнь закричал: «Как нагло! Этот доктор, очевидно, лучший доктор во всем городе Луньян! О каком шарлатане ты говоришь?!» Этого доктора привел он сам.

Лу Шицян холодно посмотрела на Сюй Цзюня, словно огромная гора, давящая на него: «Пожалуйста, тщательно обдумывай свои слова, прежде чем произносить их, Второй Отец. Если он действительно способный врач, то как он смог не вылечить травмы Матери?»

Сюй Цзюнь был ошеломлен и не мог найти слов, чтобы ответить. Его лицо стало злобным, когда он уставился на Лу Шицян. Этот отброс слишком сильно изменился на этот раз! Нужно было убрать ее как можно скорее. Должность главы семьи принадлежала его дочери: Лу Цайюнь!

Лу Шицян обвела взглядом комнату: «Все, уходите».

Ее слова прозвучали крайне грубо. Эти люди оставались здесь днем и ночью: половина была искренней, в то время как другая следила за состоянием Лу. Когда Лу Шицян сказала это, и искренние, и неискренние не желали этого делать.

«Дайте мне час. В течение часа, если маме не станет лучше, вы можете повесить любое преступление на мою голову!» Лу Шицян заявила: «Тогда, захотите вы убить или избить меня, не стесняйтесь! Однако, если кто-то задержит мое лечение в это время, не вините меня за беспощадность!»

Все смотрели друг на друга. Можно ли было сделать Лу Нинсян лучше за один час?

Сюй Цзюнь усмехнулся. Хорошо Лу Шицян, не хочешь идти по дороге в рай, а скорее окунешься в мутные воды ада? Он сразу же согласился: «Хорошо! Я дам тебе один час!»

Когда Лу Нинсян пострадала, Сюй Цзюнь стал временным главой. Все естественно слушали его. Под его руководством комната быстро опустела, оставив только отравленную Лу Нинсян, ее отца Чжан Цзюня, эльфа Лан Руо, ее саму и Лу Юнсян.

«Старшая Сестра, пожалуйста, будь осторожна. Отравление матери не простое». Голос Лу Юнсян, когда она проходила мимо сестры, был тихим, но каждое слово было произнесено четко. Сказав это, она быстро вышла из комнаты.

Лу Шицян была слегка удивлена, прежде чем улыбнуться. Видя, что все оставшиеся в комнате были ее людьми, Лу Шицян позвала Шуй Се. Теперь было необходимо излечить ее от яда!

Хрустальный Скорпион Шуй Се потряс клешнями. Яд и противоядия: это были его сильные стороны. Теперь, когда у него было 18 звезд, очень немногие яды могли остановить его!

Используя свою функцию противоядия, Шуй Се заговорил по ментальной связи: «Хозяин, я посмотрел. В ране вашей матери не было яда, но в лекарстве было».

Лицо Лу Шицян застыло от ужаса. Лучше бы это было не то, о чем она думала, иначе...

Противоядие было очень эффективным. В конце концов, в мире было меньше, чем несколько Хрустальных Скорпионов! И, тем более, меньше тех, кто имел 18 звезд!

Яд Лу Нинсян был быстро удален, за исключением того, что этот яд был чрезвычайно жестоким и наносил вред организму. Лу Шицян быстро скормила матери полбутылки супер золотого лекарства.

Чжан Цзюнь недоверчиво наблюдал за этой сценой. Неужели это действительно его дочь: такая уверенная в себе, спокойная и смелая? Она вся сияла словно изнутри!

Затем он посмотрел на Лу Нинсян. Она уже открыла глаза и очень быстро поправлялась! Весь этот процесс был похож на чудо!

Лу Нинсян, которая открыла глаза, посмотрела на Лу Шицян с приятным удивлением. Она подумала о чем-то, и в ее глазах появился след грусти, но быстро сменился жесткостью. Этот большой хаос позволил ей увидеть много вещей!

Через два часа люди, которые ждали снаружи, вошли и увидели, как Лу Нинсян поправляется не по дням, а по часам! Их глаза широко открылись от удивления после увиденного улучшения.

Сюй Цзюнь увидел это, и его сердце сжалось.

Лу Цайюнь нервно сжала кулаки. Увидев предостерегающий взгляд отца, она опустила голову.

Это маленькое действие, конечно, не могло ускользнуть от глаз Лу Шицян. Однако она не сдвинулась с места.

«Теперь я хочу увидеть Пятого Брата». Лу Шицян не обращалась с просьбой: она просто констатировала факт. Как только она закончила, она развернулась и ушла.

Брат, мой младший брат, теперь сестра может защитить тебя!

Вспомнив о его безоговорочной заботе о ней в прошлом, Лу Шицяннь ускорила шаг.

Ближе, сюда! Как только она откроет эти двери, она сможет увидеть своего дорогого младшего брата. Однако Лу Шицяннь внезапно остановилась, прежде чем открыть двери.

Полгода назад, когда Лу Шицяннь впервые отправили в Западное Графство, пришло письмо, в котором говорилось, что Лу Сянхуэй тяжело заболел и стал глупеть. Они приложили все усилия, чтобы спасти его, но у этого некогда многообещающего ребенка был выжжен мозг, а его поведение стало глупым.

Сначала семья Лу поручила нескольким слугам заботиться о нем, но малыш неожиданно начал избивать всех, кого видел. Наконец, не осталось ни одного слуги.

Сказать, что эта служанка сожалела, это ничего не сказать. Сюй Цзюнь послал ее присматривать за Лу Сянхуэем, но этот парень часто бывал в оцепенении и пугал ее без причины. Она проклинала свое несчастье, особенно последние несколько дней. Кто знает, что случилось с этим дураком, что заставляло его кричать и нападать без остановки! Какой ужас!

Лу Сянхуэй находился в углу комнаты, его тело было грязным, а когда-то ясные глаза затуманились. Он использовал маленький нож, чтобы заколоть глиняную куклу: «Вторая Сестра, Вторая Сестра, заколоть тебя до смерти... Второй Отец, Второй Отец, избить тебя до смерти...»

Лу Шицяннь позвала его в комнату: «Сянхуэй, младший брат».

<http://tl.rulate.ru/book/15826/947961>